УТВЕРЖДАЮ

Ректор ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», доктор юридических наук, профессор

_____ В.А. Бублик

«16» февраля 2026 г.

В диссертационный совет 24.2.336.01, созданный на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева» на диссертацию Болтовского Валентина Михайловича на тему «Конкурсный контроль в процедурах несостоятельности (банкротства)», представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

В современных условиях развития гражданского оборота институт несостоятельности (банкротства) остаётся одним из ключевых механизмов поддержания стабильности имущественных отношений и обеспечения справедливого распределения рисков между участниками рынка. Банкротство по самой своей природе концентрирует конфликт интересов: кредиторы стремятся к максимальному удовлетворению требований, должник заинтересован в сохранении хозяйственного контроля и минимизации потерь, отдельные группы участников могут пытаться перераспределить конкурсную массу в свою пользу. Вот почему особую значимость приобретает правовая категория контроля в процедурах несостоятельности (банкротства), поскольку именно через контрольные механизмы обеспечиваются сохранность конкурсной массы, подотчётность арбитражного управляющего, согласование действий кредиторов и восстановление баланса между частными и публичными интересами.

Несмотря на активное использование правоприменителем понятия контроля кредиторов или конкурсного контроля, действующее законодательство не содержит самостоятельного, целостного нормативного оформления конкурсного контроля как особого правового явления, что порождает неоднозначность в понимании его пределов, форм и юридических последствий злоупотребления конкурсным контролем. В этом контексте выбор темы диссертационного исследования В. М. Болтовского следует признать **актуальным и своевременным**: работа ориентирована на теоретическое осмысление конкурсного контроля как частноправовой категории, на выявление его природы, субъектного состава, функций, принципов и механизма реализации, а также на разграничение конкурсного контроля с иными видами контроля в деле о банкротстве. **Научная новизна** исследования проявляется в уточнении места конкурсного контроля в системе иных форм контроля в банкротстве и в обосновании направлений совершенствования правового регулирования, ориентированных на поддержание баланса интересов всех участников процедуры.

Диссертация выполнена на высоком научном уровне, имеет завершённый характер и представляет собой самостоятельное исследование, основанное на анализе законодательства о банкротстве, норм гражданского и корпоративного права, обширного массива судебной практики (включая правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ), а также современной отечественной и зарубежной доктрины. Автор корректно формулирует объект и предмет исследования, а также цель работы, которая состоит в разработке теоретических представлений о правовой природе, принципах, субъектах и механизме реализации конкурсного контроля и его разграничении с судебным контролем, контролем со стороны арбитражного управляющего и корпоративным контролем. Поставленные задачи логично вытекают из заявленной цели и последовательно решаются в тексте диссертации. Методологическую основу исследования составили диалектический и системный подходы, формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой и иные методы, применение которых позволило автору не ограничиваться опи-

санием практики, а предложить концептуальные выводы и нормативные предложения. **Достоверность и обоснованность** полученных результатов обеспечиваются комплексным характером исследования, опорой на нормативный материал и судебную практику, а также логической последовательностью аргументации и внутренней согласованностью сформулированных выводов.

Структура диссертации выверена и отвечает поставленным целям и задачам. Работа состоит из введения (с. 3–18), трёх глав, включающих девять параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы. В первой главе (с. 19–85) автор даёт общую характеристику конкурсного контроля: раскрывает понятие, содержание и юридическое значение конкурсного контроля, анализирует субъектов конкурсного контроля, а также формулирует принципы его реализации. Во второй главе (с. 86–157) исследуется механизм реализации конкурсного контроля, включая правовую природу и компетенцию собрания кредиторов и комитета кредиторов, пределы их полномочий, а также ответственность кредиторов за злоупотребление конкурсным контролем. В третьей главе (с. 158–209) конкурсный контроль рассматривается в системе иных видов контроля: анализируется роль арбитражного управляющего как обязательного участника дела о банкротстве и как носителя особой контрольной функции, а также раскрывается соотношение конкурсного контроля с судебным контролем и иными формами публичного воздействия. Подобная композиция позволяет рассмотреть конкурсный контроль одновременно как категорию (понятие и признаки), как механизм (инструменты и процедуры реализации) и как элемент более широкой системы контроля в банкротстве.

Содержательно (и даже концептуально) диссертация отличается стремлением автора выстроить целостную доктринальную модель конкурсного контроля, а не ограничиться анализом отдельных процедурных вопросов.

В первой главе заслуживает внимания авторский подход к определению конкурсного контроля и его правовой сущности. Конкурсный контроль раскрывается как частноправовой инструмент воздействия кредиторов на ход процедур банкротства и на правовую судьбу имущества должника в пределах, установленных законом. При этом подчёркивается, что конкурсный контроль

выполняет не только охранительную, но и регулятивную функцию, выступая одновременно и средством защиты, и формой реализации прав кредиторов. Автор работы показывает, что юридическое значение конкурсного контроля проявляется через совокупность функций (коммуникативную, информационную, защитную, упорядочивающую, превентивную и оперативную), которые обеспечивают кредиторам возможность участвовать в формировании стратегии банкротства, получать информацию и влиять на ключевые решения при соблюдении баланса интересов. Удачным представляется и раскрытие связи конкурсного контроля с экономическим контролем, а также сопоставление конкурсного контроля с корпоративным: диссертант обоснованно фиксирует общность функциональной направленности (частноправовое воздействие на должника как юридическое лицо), но убедительно выводит различия по основаниям, субъектам и целям контроля, подчёркивая при этом, что конкурсный контроль не основан на титуле участия в корпорации и вытекает из обязательственного или иного имущественного основания, а в ходе процедуры банкротства приводит к последовательному замещению корпоративного контроля конкурсным. Такой вывод имеет важное значение как для науки, так и для практики, поскольку демонстрирует динамическую природу властных полномочий в делах о банкротстве и подчёркивает значение системы сдержек и противовесов между кредиторами, должником и арбитражным управляющим.

Во второй главе автор, опираясь на конструкцию «механизма конкурсного контроля», раскрывает его многоуровневую структуру и показывает, что контроль реализуется через организованное и юридически оформленное волеизъявление кредиторов (или отдельного кредитора), восполняя управленческие функции, утраченные органами должника вследствие неплатёжеспособности, и одновременно поддерживая баланс с тем объёмом полномочий, который органы должника сохраняют на отдельных стадиях. При анализе собрания кредиторов и комитета кредиторов работа имеет практикоориентированное значение: систематизируется компетенция, показываются пределы полномочий, подчёркивается роль собрания кредиторов как формы коллективного ре-

шения судьбоносных вопросов процедуры. Особое место занимает исследование «конфликтности» конкурсного процесса и конкуренции кредиторских целей, которые должны преодолеваться через конкурсный контроль как правовую форму взаимодействия и принятия решений по принципу большинства. Автор акцентирует внимание на проблеме фактического доминирования мажоритарного кредитора и рисках ущемления интересов миноритариев, а также на угрозах, возникающих при участии аффилированных с должником кредиторов. В развитие этой логики автор предлагает стандарт добросовестности кредиторов как систему взаимосвязанных критериев поведения (действие в пределах полномочий, ориентация на цели процедуры, предотвращение и раскрытие конфликта интересов, разумная заботливость, отказ от личной выгоды в ущерб другим), что придаёт работе выраженный прикладной характер: сформулированные критерии потенциально пригодны для судебной оценки допустимости решений собрания кредиторов и действий отдельных кредиторов.

Наиболее дискуссионным и одновременно наиболее практикоориентированным элементом второй главы является разработка идеи специальной ответственности кредитора за злоупотребление конкурсным контролем. Автор предлагает новую меру — лишение права голоса на собрании кредиторов в случаях, когда действия кредитора не причинили прямого имущественного вреда конкурсной массе, но препятствовали реализации прав иных участников процедуры и нарушали баланс влияния в конкурсном процессе. В качестве развития этой идеи диссертант предлагает дополнить Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» специальными положениями, позволяющими суду применять указанную меру по заявлению заинтересованного лица.

В третьей главе диссертант последовательно раскрывает систему контроля в банкротстве и соотношение конкурсного контроля с контролем арбитражного управляющего и судебным контролем. Сильной стороной данной части исследования является стремление автора теоретически обосновать статус арбитражного управляющего как институционального гаранта баланса интересов и носителя самостоятельной контрольной функции, отличной от конкурсного контроля кредиторов. Арбитражный управляющий рассматривается

не только как управленец, но и как профессиональный субъект, осуществляющий непрерывный контроль за законностью и обоснованностью процедурных решений, принимаемых кредиторами, оставаясь при этом подконтрольным кредиторам и суду. Такой подход концептуально важен, поскольку позволяет объяснить, почему в условиях возможного «диктата большинства» именно управляющий способен выполнять роль процессуального противовеса и поддерживать законность процедуры. Разграничение конкурсного и судебного контроля также выглядит методологически оправданным: конкурсный контроль характеризуется как частноправовой, преимущественно «управленческий» механизм, а судебный контроль — как публично-правовой инструмент обеспечения законности и восстановления баланса, активизирующийся преимущественно при возникновении споров и нарушений. В целом автор диссертационного исследования приходит к выводу о необходимости приоритета конкурсного контроля в нормальном течении процедуры банкротства при сохранении судебного контроля как гарантии от злоупотреблений и нарушений.

Следует отметить, что диссертация написана грамотным юридическим языком, логика рассуждений выдержана, текст содержит аргументированную научную полемику и демонстрирует хорошее владение материалом. Автор работы опирается на широкий круг доктринальных источников, корректно использует судебную практику, показывает понимание реальных проблем в сфере банкротства. Положительным является и то, что работа не сводится к пересказу норм и судебных актов: во многих случаях автор предлагает собственные обобщения и концептуальные построения, а также формулирует конкретные предложения по совершенствованию законодательства.

Полагаем, что **наиболее существенными результатами** диссертационного исследования В. М. Болтовского являются следующие: **во-первых**, вывод о частноправовой природе конкурсного контроля как инструмента воздействия кредиторов на ход процедуры банкротства и судьбу имущества должника и как способа согласования конфликтующих интересов; **во-вторых**, теоретически обоснованная модель соотношения конкурсного контроля с корпо-

ративным контролем, позволяющая объяснить специфику «властных» полномочий кредиторов в банкротстве; **в-третьих**, построение модели механизма конкурсного контроля как многоуровневой правовой конструкции, реализуемой через юридически оформленное волеизъявление кредиторов и восполняющей управленческие функции; **в-четвертых**, разработанный стандарт добросовестности кредиторов, который может применяться для оценки допустимости решений собрания кредиторов и для квалификации злоупотреблений; **в-пятых**, концепция специальной ответственности кредитора и идея процессуальных ограничений влияния недобросовестного кредитора на процедуру; **в-шестых**, концепция арбитражного управляющего как институционального гаранта баланса интересов и разграничение его контроля с конкурсным контролем кредиторов; **в-седьмых**, разграничение конкурсного и судебного контроля и вывод о заявительном и фрагментарном характере судебного вмешательства при сохранении его роли как публичной гарантии законности.

Вместе с тем, как и любое квалификационное научное исследование, диссертационная работа В. М. Болтовского содержит ряд дискуссионных положений, что делает необходимым высказать следующие замечания и сформулировать ряд вопросов к автору для ответа в порядке публичной защиты.

1.Раскрывая научную новизну диссертационного исследования, автор утверждает, что «в работе впервые представлено комплексное теоретическое исследование правовой категории конкурсного контроля в процедурах несостоятельности (банкротстве), его правовой природы и содержания». И как видно, первые три положения диссертации, выносимые на публичную защиту, направлены, прежде всего, на характеристику правовой природы конкурсного контроля как правовой категории.

Отмечается, что «конкурсный контроль представляет собой инструмент частноправового воздействия» (пункт 1) или, вместе с корпоративным контролем, «представляют собой средство частноправового воздействия» (пункт 2). Резонно возникает ряд вопросов: что это за «инструмент» или «средство» частноправового воздействия; в чем их правовая природа, каковы границы частно-

правового воздействия? Эти вопросы остаются не ясным из анализа обозначенных положений. Аналогичного рода вопросы вызывает утверждение о механизме конкурсного контроля, который «представляет собой правовую конструкцию со сложной, многоуровневой структурой» (пункт 3). Однако без должного раскрытия специфики данной «правовой конструкции» приведенный тезис нельзя назвать полным. Думается, что обозначенные категории нуждаются в более точных формулировках, определяющих их правовую природу.

2.Тезис о преодолении конкуренции кредиторских целей через принцип большинства и выявление «воли сообщества кредиторов» в целом убедителен. Однако именно принцип большинства в банкротстве наиболее подвержен рискам злоупотребления со стороны мажоритария, прежде всего при наличии аффилированных требований и при «захвате» повестки собрания. В этой связи требуется более развернутый ответ: какие механизмы защиты миноритарных кредиторов автор считает приоритетными — стандарт добросовестности, ограничения на голосование, усиление судебного контроля, расширение полномочий управляющего по блокированию решений или иные инструменты?

3.Предложение дополнить Закон о банкротстве специальной обязанностью добросовестного поведения лиц, участвующих в деле о банкротстве, заслуживает внимания. Вместе с тем принцип добросовестности уже закреплён в гражданском законодательстве и активно применяется судами. В этой части нуждается в дополнительном обосновании «добавленный эффект» предлагаемой нормы: какие конкретные правоприменительные проблемы она решает и какие дополнительные юридические последствия (в сравнении с уже существующим принципом добросовестности) предполагается обеспечить?

4.Повышенный интерес прежде всего с точки правоприменения вызывает идея специальной меры ответственности кредитора — лишения права голоса на собрании кредиторов. Представляется, что при всей перспективности такого подхода, он требует более детальной проработки процессуальных гарантий и критериев соразмерности. Каким должен быть стандарт доказывания злоупотребления для применения столь значимого ограничения? Как минимизировать риск «тактического» использования данной меры в корпоративно-

конкурсных конфликтах? Следует ли устанавливать в законе исчерпывающий перечень оснований, сроки и порядок восстановления права голоса?

5.В работе предлагается трансформация механизма утверждения арбитражного управляющего с использованием случайной выборки как способа усиления независимости управляющего. Данное предложение может иметь очевидные плюсы, однако оно же способно породить риски снижения качества управления процедурой (при недостаточной возможности учесть специфику должника и компетенции управляющего). Каким образом, по мнению автора, должна быть построена система фильтров (квалификационных требований, отбора СРО, специализации управляющих), чтобы случайная выборка не снижала эффективность процедур и не увеличивала процессуальные издержки?

Высказанные замечания носят дискуссионный характер и не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования. Содержащиеся в работе выводы соответствуют поставленным целям и задачам, обладают теоретической и практической значимостью, а сама диссертация может быть охарактеризована как самостоятельное, завершённое научное исследование, выполненное по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки. Результаты исследования получили необходимую апробацию: отражены в научных публикациях, включая статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК, а также представлены автором в докладах на научных и научно-практических мероприятиях по проблематике банкротного права.

Таким образом, диссертация Болтовского Валентина Михайловича на тему «Конкурсный контроль в процедурах несостоятельности (банкротства)» соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям действующим Положением о присуждении учёных степеней, утверждённым Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Отзыв ведущей организации подготовлен и утвержден на заседании кафедры предпринимательского права имени В.С. Якушева ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева (протокол № 2 от 13.02.2026).

Заведующий кафедрой
предпринимательского права ФГБОУ ВО
«Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева»,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации

«16» февраля 2026 г. _____ В.С. Белых

Сведения о ведущей организации:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»,
Адрес: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21
+7 (343) 378-88-18
E-mail: rektorat.science@usla.ru,
https: ургюу.рф

Подпись В.С. Белых
удостоверяю.
Пом. проректора
М.В. Ванинцева
16.02.2026 г.